

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА (1921—1923 гг)

В. Г. ЧУФАРОВ

В истории культурного строительства в нашей стране первые годы восстановительного периода занимают особое место. Это был период наибольших трудностей, период самой ожесточенной борьбы на культурном фронте, завершившийся решающим переломом.

К сожалению, наши историки не уделяют этому периоду должного внимания. Даже в таких обобщающих трудах по истории советской культуры, как работы Г. Г. Карпова и М. П. Кима¹, о культурном строительстве и, в частности, народном образовании в эти годы почти ничего не говорится.

В очерках «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)»² анализ путей развития советского народного образования авторы подменяют приведением отдельных иллюстративных материалов и цифровых данных, излагаемых при этом без определенной системы.

Ясно, что данная тема нуждается в специальном монографическом исследовании.

В нашем сообщении делается попытка проследить некоторые важные моменты развития общеобразовательной школы на Урале в первые годы восстановительного периода на примерах школьного строительства в Екатеринбургской губернии.

К концу 1920 года главные силы белогвардейцев и иностранных интервентов были разгромлены. О стойкий героизм революционного народа разбили все три похода Антанты.

¹) Карпов Г. Г. «О советской социалистической культуре и культурной революции в СССР», М. 1954 г.

Ким М. П. «Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР», М. 1955 г.

²) «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) Исторические очерки», под редакцией Кучкина А. П. (гл. редактор) и др. М. 1955 г.

Но в мирный период своей деятельности молодая советская республика вступила в обстановку сильнейшей хозяйственной разрухи, охватившей страну в результате империалистической и гражданской войн и иностранной военной интервенции.

Продукция крупной промышленности в 1920 году была в семь раз меньше довоенной. Сельское хозяйство находилось в упадке: сбор хлеба едва составлял половину довоенного, деревня поставляла городу в три раза меньше продуктов питания, чем в 1913 году. Из-за нехватки сырья текстильные фабрики страны дали ткани в 23 раза меньше, чем давали перед войной.

В тяжелом положении находился Урал, территория которого подвергалась колчаковской оккупации. Из 90 домен действовали только 12, да и те работали далеко не на полную мощность.¹

Неурожай, постигший страну, захватили и ряд уездов Екатеринбургской губернии.

В этих чрезвычайно тяжелых условиях Коммунистическая партия и Советское правительство переходят к восстановлению разрушенного войной хозяйства на рельсах новой экономической политики. Решая хозяйственные проблемы, Коммунистическая партия уделяет громадное внимание и вопросам развития пролетарской культуры и, прежде всего, народному образованию.

Особенно большие задачи встали перед советской общеобразовательной школой — самым массовым учреждением в области культуры, призванным готовить из нашей молодежи всесторонне образованных, политически развитых борцов за построение бесклассового общества.

В области школьного дела от царского режима осталось тяжелое наследие: свыше 4/5 детей и подростков в России были лишены образования. В системе народного образования преобладало начальное. Из 100 учащихся в дореволюционной России среднее образование получали только 7 человек. В буржуазном обществе «Наука и техника — для богатых, для имущих; капитализм дает культуру только для меньшинства», — писал В. И. Ленин².

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия начинает борьбу за создание советской общеобразовательной школы. Новая школа должна была стать «...не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»³.

1) «Уральский Рабочий», 28 апреля 1921 года.

2) В. И. Ленин, соч., т. 29, стр. 51.

3) КПСС в резолюциях., ч. 1, стр. 419.

Декретом ВЦИК от 16 октября 1918 года вводилась единая трудовая школа, носившая безусловно светский характер. Обучение становилось совместным, бесплатным, преподавание велось на родном языке. Новая школа широко открывала свои двери для детей трудящихся.

За годы гражданской войны количество учащихся в школах выросло с 7,9 млн. до 9,2 млн. человек, были достигнуты и определенные успехи в области перестройки школьного дела. Однако, основные мероприятия по народному образованию, намеченные в программе РКП(б), трудах В. И. Ленина, решениях Центрального Комитета партии, предстояло провести в жизнь после перехода к мирному восстановительному труду.

Сразу же после освобождения от Колчака в Екатеринбургской губернии начинается деятельность по налаживанию школьной сети. Уже в конце июля 1919 года создается Екатеринбургский Уездно-городской отдел народного образования, который был образцом для остальных уездов губернии. В августе был создан Губернский отдел народного образования. Вместе с Союзом работников просвещения он развивает среди учительства агитацию за единую трудовую школу.

Но революционный размах в области школьного строительства упирался в слабую материально-техническую базу, в недостаток педагогических кадров. Из-за тяжелого материального положения, усугубленного голодом, с весны 1921 года закрываются многие школы.

1921—22 годы были самыми тяжелыми для народного образования на Урале также, как и во всей стране. Достаточно сказать, что в школьной сети Урала количество учащихся начальной школы сократилось с 445 тыс. (в 1920 году) до 259 тыс. в 1922 году.¹ На 25 процентов уменьшилось в 1921—1922 учебном году количество начальных школ Екатеринбургской губернии.²

В этих чрезвычайно тяжелых условиях Коммунистическая партия и Советское правительство принимают все меры к смягчению объективных трудностей. 10 марта 1921 года выходит декрет Совнаркома «Об организации питания в сельских школах» (ежедневно учащимся должен был выдаваться завтрак, состоящий из 1/4 фунта хлеба и чаю), 13 мая 1921 года — «Об обеспечении культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями», 16 сентября 1921 года — декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений». Согласно последнему декрету в сельских местностях вводилось самообложение жителей для поддержания деятельности школ и культурно-просветительных учреждений.

¹) ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 770, л. 115.

²) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 245, л. 30.

Хозяйственные организации и профессиональные союзы получили право брать школы на свое попечение с сохранением всех руководящих функций за Наркомпросом. При школах создавались школьно-хозяйственные советы, которые должны были заботиться о хозяйственных нуждах школы, проводить самообложение, добровольные сборы среди населения.¹

Большую работу по проведению в жизнь решений партии и правительства по народному образованию вела Екатеринбургская партийная организация. По рекомендации губкома РКП(б) вопрос о состоянии просвещения в губернии был вынесен на IV Губернский съезд Советов, состоявшийся в апреле 1921 г.

Обсудив вопрос, делегаты съезда в резолюции потребовали от губисполкома принять срочные меры по улучшению положению школ (обеспечение топливом, проведение ремонта, снабжение учителей дровами, обувью, одеждой).²

Несмотря на тяжелое финансовое положение в стране, Советское правительство сочло необходимым выделить средства для подготовки учителей, издания 500 тыс. азбук, 150 тыс. учебников политграмоты и т. п. Однако, скудных средств не хватало для удовлетворения огромного спроса на учебники, канцелярские принадлежности.

В ряде волостей Екатеринбургской губернии один букварь приходился на 6—8 человек, одной ручкой пользовались двое — трое учащихся.

Плохо обстояло дело с бумагой, чернилами, мелом. Чтобы облегчить положение, по заданию Екатеринбургского губкома РКП(б) на месте было закуплено 25 тыс. карандашей, большое количество ручек, перьев и бумаги.³

Огромная тяга трудящихся к знаниям помогла преодолеть многие трудности. По инициативе родителей учащиеся 1-й Нижне-Тагильской школы использовали вместо перьев гвозди с нарезкой; не было чернил — готовили заменители из сажи, вара, лука. Для обеспечения школ дровами, починки мебели, изготовления наглядных принадлежностей устраивались субботники, проводился «День помощи школе».

После декрета Совнаркома от 16 сентября 1921 года по решению Пленума Екатеринбургского губкома РКП(б) во все уезды выезжали работники просвещения, советских и партийных органов для ведения разъяснительной работы среди сельского населения о

¹) См. Генкина Э. Б. «Переход Советского государства к новой экономической политике, (1921—1922) М. 1954 г., стр. 479—80.

²) «Уральский рабочий», 27 апреля 1921 г.

³) «Уральский рабочий», 4 октября 1921 года.

самообложении в пользу школ. Самообложение проводилось в рамках волости, чтобы крестьянам было понятно, что вносимые ими средства идут на обучение их же детей. К началу 1922 года на средства, собираемые с сельского населения, в Екатеринбургской губернии содержалось 2723 работника просвещения¹.

Нужно отметить, что сыграв огромную роль в деле поддержания школ в самый трудный для них период, самообложение не могло являться постоянной мерой, ибо содержало целый ряд отрицательных моментов. Не все крестьяне еще понимали необходимость сдавать аккуратно продукты для питания учителей, кулачество пыталось саботировать проведение самообложения.

Школьно-хозяйственные советы, не имея исполнительной власти, быстро теряли свой авторитет; работа по сбору средств для школы легла на малочисленный аппарат волостных исполкомов. Это привело к затруднению сбора и планомерного распределения средств.

Кроме того, самообложение не могло стимулировать развитие школьной сети в губернии: его размер зависел от урожая, был неравномерным в разных волостях и т. д.

В более благоприятных условиях оказались школы, прикрепленные к хозяйственным организациям. Исходя из указаний Совнарком-а, Уральское экономическое совещание (30 декабря 1921 года) прикрепила 142 школы I ступени и 21 школу II ступени к фабрикам, заводам и сельскохозяйственным коммунам.²

Предприятия отвечали за материальное положение подведомственных им школ: проводили ремонт, заготавливали топливо, обеспечивали учителей пайком. Трудящиеся предприятий с большим энтузиазмом брали шефство над школами, ибо, они, отдавшие всю жизнь подневольному труду, хорошо понимали, что в знаниях заключается сила молодого поколения — будущих строителей бесклассового общества. Прикрепление школ к хозяйственным организациям вовсе не означало распыления и децентрализации их руководства, как представляли себе некоторые работники. Так, ряд делегатов Екатеринбургского съезда профсоюзов (май 1922 года) предложили передать школы от Наркомпроса в полное ведение профессиональных союзов, но подавляющее большинство делегатов выступило против этого и в резолюции съезда было записано об оказании профсоюзными организациями всемерной помощи Наркомпросу, при сохранении за последним всех руководящих функций в школьных делах.³

Проходивший в декабре 1922 года X Всероссийский съезд Советов категорически высказался за сохранение всей школьной системы

1) ГАСО. ф. 17, оп. 1, д. 245, л. 28.

2) ГАСО. ф. 17, оп. 1, д. 245, л. 77.

3) «Уральский рабочий», 13 мая 1922 года.

в руках Советского государства, отвергнув какую бы то ни было форму частной школы¹.

В конце 1922 года прикрепление к местным хозяйственным организациям было заменено процентным отчислением с заработной платы рабочих и служащих уральских предприятий на нужды просвещения, распределяемым через губернские финансовые органы.

Такая система, во-первых, значительно увеличила средства на нужды просвещения, а, во-вторых, способствовала более организованному, планомерному и целесообразному распределению их между школами губернии.

Екатеринбургский губком РКП(б) рекомендовал выделить не менее 17% местного бюджета на нужды народного образования. На эти средства должны были содержаться 1106 школ I ступени, 26 школ II ступени, 13 тыс. сирот в детских домах и колониях Соцвоса².

Учитывая крайне тяжелое материальное положение республики, в 31 губернии ввели плату за обучение, но, как указывал в своей резолюции X Всероссийский съезд Советов, это допускалось в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период в городах и поселках городского типа, а также в высших учебных заведениях, с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а так же бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны³.

Плата взималась со служащих и рабочих с окладом выше 13 разряда и лиц, живущих на нетрудовые доходы⁴. Суровые условия диктатуры пролетариата требовали решительных мер и на фронте просвещения.

В 1923 году удалось стабилизировать школьную сеть. Правда, количество школ стало меньшим по сравнению с 1920 годом, зато сохранившиеся школы имели более прочную материальную базу, окрепли в организационном отношении. Если в 1920 году на одну начальную школу губернии приходилось менее 80 человек, то в 1923 году — уже свыше 100 человек, возросло и число педагогов, приходящихся в среднем на одну школу.

1923—24 учебный год школы встретили в более благоприятных материальных условиях. Летом 1923 года только в шести уездах Екатеринбургской губернии было отремонтировано 285 школьных зданий.⁵ Благодаря постоянной помощи со стороны советских и хо-

¹) «Правда», 28 декабря 1922 года.

²) «Уральский рабочий», 26 сентября 1922 года.

³) «Правда», 28 декабря 1922 года.

⁴) ГАСО, ф. 170, оп. 1, д. 2, л. 5.

⁵) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 7—8.

зяйственных органов, большинство школ заблаговременно обеспечили себя дровами, несколько улучшилось снабжение школ канцелярскими принадлежностями.

Советское правительство проявляло, большую заботу о материальном положении учителей. Все учителя обеспечивались пайком, местные организации в первую очередь выделяли им квартиры, завозили дрова и т. п. В 1924 году ЦК партии предложил повысить жалование учителям в городах и городских поселках¹.

Наряду с заботой о материально-технической базе школ и улучшении положения учителей в восстановительный период большое внимание уделяется Коммунистической партией вопросам завершения перестройки общеобразовательной школы.

Коллегия Наркомпроса решительно отвергла попытку заменить школу II ступени школами—клубами.

Имевшиеся школы—клубы для рабочих подростков стали постепенно закрываться. Как сказано в отчете под-отдела единой трудовой школы Екатеринбургского Губоно секция школ—клубов «работает впустую», учителя «не проявляют инициативы».² Дело было, конечно, не в безынициативных учителях, а в том что школы—клубы не могли удовлетворить рабочих подростков, стремящихся получить общее образование.

Школа II ступени продолжала сохраняться на протяжении всего восстановительного периода.

Начальное образование было представлено школами I ступени. На Урале начальная школа была, как правило, трехлетней или четырехлетней. Так из 135 школ I ступени Ирбитского уезда к началу 1923—24 учебного года 74 школы являлись трехлетками, 61 — четырехлетками.³ Небольшой процент начальных школ имел двухлетний срок обучения.

В 1923—24 учебном году открывается целый ряд новых школ-семилеток, популярность которых быстро растет.

В этом учебном году организуются первые школы крестьянской молодежи. Исследуемый нами период характеризуется усиленными поисками наиболее приемлимого типа вечерней школы для взрослых.

В г. Екатеринбурге с успехом действовала опытная школа взрослых им. Герцена. Около 50% учащихся в ней составляли коммунисты и комсомольцы.⁴

1) ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 12, л. 94.

2) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 205, л. 5.

3) ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 29, л. 31.

4) ГАСО, ф. 170, оп. 1, д. 6, л. 4.

В первые годы восстановительного периода были предприняты попытки осуществить некоторые принципы политехнического обучения, на необходимость которого указывал В. И. Ленин в заметках на тезисы Н. К. Крупской «О политехническом образовании».

В 19 школах II ступени Екатеринбургской губернии были открыты физические кабинеты, в 7 — химические, в 20 — биологические.¹ Передовые учителя пытались увязывать с практикой проходимый в школе материал, в школах широко практиковались экскурсии на предприятия, в кооперативы, советские учреждения. Это, конечно, были только первые робкие шаги, в целом же принцип политехнического обучения в годы восстановительного периода в жизнь провести не удалось.

В первые годы восстановительного периода партийные организации и широкая общественность неоднократно поднимают вопрос об усилении трудового воспитания в советской школе.

«Соединение производительного труда с обучением является мощественным средством преобразования советского общества», — писала газета «Уральский рабочий»².

В целях трудового воспитания подрастающего поколения в школах вводятся уроки труда. Дети на уроках труда занимались лепкой, выпиливанием, вышиванием (отсутствие необходимых средств не позволяло шире развернуть труд на этих уроках).

Многие школы имели свои пришкольные участки. По имеющимся сведениям о 80 школах I ступени Н. Тапильского уезда летом 1923 года 64 из них обрабатывали 39,8 десятин земли³.

Нужно отметить, что в этот период поисков новых форм и методов школьной работы было допущено немало левацких перегибов, нарушавших нормальный ход развития школьного обучения.

Долгое время школа не имела единых программ, что сильно затрудняло работу учителя. Газета «Правда» неоднократно подвергала Наркомпрос резкой критике за недостаточное внимание к такому важному делу, как создание школьных программ.

Стремясь сблизить преподавание с жизнью, многие школы основной упор сделали не на теоретический урок, а на урок-экскурсию. В школе запрещалось проводить зачеты и контрольные работы, индивидуальный опрос зачастую подменялся бригадным или звеньевым. Своеобразной формой проверки успеваемости были отчетные концерты, литературные монтажи и постановки пьес. Однако, все большее количество учителей начинает переходить к индивидуальному опросу — отмечается в отчетах уездных отделов народного образования.

¹) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 12.

²) «Уральский рабочий», 14 августа 1921 г.

³) ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 29, л. 89.

В 1923—24 году в передовых школах губернии начали внедряться программы ГУСа, но их освоение проходило с большим трудом. Нужно отметить, что комплексный метод, рекомендованный этими программами, принес впоследствии советской школе огромный вред.

В. И. Ленин постоянно учил использовать то прогрессивное, ценное, что накопила передовая демократическая мысль России.

«... Надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма», — говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола¹.

В. И. Ленин остро критиковал Наркомпрос за слабое изучение и учет передового практического опыта, за неумение привлечь и надлежащим образом использовать опытных специалистов (конечно, под контролем коммунистов) в органах просвещения.

«Руководитель — коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть».²

В условиях, когда еще не выросли новые педагогические кадры, использование буржуазных педагогов в советской школе являлось необходимостью.

Ленинские статьи «Директивы ЦК коммунистам—работникам Наркомпроса», «О работе Наркомпроса», опубликованные в «Правде» в феврале 1921 года, послужили Наркомпросу развернутой программой в области использования буржуазных специалистов.

К началу восстановительного периода основная масса учителей честно трудились в советской общеобразовательной школе. Но большая часть учителей оставалась пассивной, слабо представляя себе путь советской школы. У учительства еще сильны были буржуазные предрассудки.

Отдельные учителя пытались саботировать принципы единой трудовой школы. В 1923 году на Урале был уволен ряд учителей за ведение среди учащихся активной религиозной пропаганды.

В то же время партия заботливо относилась к тем учителям, которые желали сотрудничать с Советской властью. XII Всероссийская конференция РКП(б) специально записала в резолюции «Об антисоветских партиях и течениях»:

«По отношению к действительно беспартийным элементам из среды представителей техники, науки, учительства, писателей, поэтов и т. д., которые хотя бы в основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота, необходима систематическая поддержка и деловое сотрудничество».³

¹) В. И. Ленин, соч., т. 31, стр. 261.

²) В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 104.

³) КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 672—673.

Особо большое значение для ведения разъяснительной и воспитательной работы среди беспартийного учительства имел Союз работников просвещения. Для усиления влияния партии на учительство, ЦК РКП(б) рекомендовал всем членам партии, работающим в Наркомпросе, войти в Союз рабпроса и усилить коммунистические фракции Союза на местах¹.

Но необходимо отметить, что местные отделения Союза работали очень вяло и не использовали всех имевшихся у них возможностей. В частности, почти не проводилась воспитательная работа с членами Союза. Осенью 1921 года ЦК партии в особом обращении указал местным партийным организациям как на недостаток на слабое руководство отделениями Союза рабпроса.

Следуя указаниям Центрального Комитета партии, Уральское облбюро ЦК и Екатеринбургский губком РКП(б) повели решительную борьбу против неправильного отношения к рядовому учительству, наблюдавшемуся у ряда руководящих работников на местах.

В восстановительный период большое внимание уделяется Коммунистической партией и Советским правительством делу подготовки молодых учителей.

В Екатеринбургской губернии для подготовки учительских кадров были созданы педагогические техникумы в Екатеринбурге (русский и татаро-башкирский), Ирбите, Красноуфимске, Верхотурье. По декрету Совнаркома, подписанному В. И. Лениным 19 октября 1920 года, в Екатеринбурге открывается Уральский Государственный университет, в состав которого должен был входить педагогический институт.

Однако, эти учебные заведения еще только разворачивали свою деятельность и в короткий срок не могли обеспечить потребность школ губернии в квалифицированных педагогических кадрах. Приходилось использовать учителей с низкой квалификацией. В Екатеринбургском уезде, например, в 1923 году 290 преподавателей не имели даже законченного среднего образования².

В этих условиях особо важное значение приобретал вопрос повышения квалификации этих учителей, усвоения ими передового опыта старых педагогов. Многое делалось в данном направлении институтом школьных инспекторов, введенным в 1920—21 учебном году. Инспектора не только контролировали качество учебного процесса, но и помогали учителям устранить многие недостатки, являлись пропагандистами передовых методов обучения. Инспекционная работа непрерывно расширялась. Достаточно сказать, что с 1 октября 1922 года по 1 октября 1923 года инспекторами Наркомпроса были обследованы 61 губерния, 116 уездов, 343 волости и села³.

¹) «Правда», 18 сентября 1921 г.

²) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 242.

³) ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 19, л. 5.

Важное значение имело проведение летних педагогических курсов, на которых учителя повышали свою квалификацию, обменивались опытом работы. Начиная с 1920 года, в Екатеринбургской губернии ежегодно в уездных городах проводились педагогические курсы со средней пропускной способностью в 100—200 человек. IX губернская партийная конференция, заслушав сообщение о работе губоно, приняла решение обеспечить летние педагогические курсы 1923 года опытными лекторами — коммунистами¹. Летом 1923 года курсы прошли 686 человек. Кроме того, по инициативе Уралбюро ЦК РКП(б) 207 учителей Екатеринбургской, Челябинской, Пермской губерний прошли областные педагогические курсы².

Участники курсов прослушали лекции о международном и внутреннем положении СССР, по методике преподавания, о новых направлениях в педагогической науке, обменивались опытом своей деятельности. Курсы оказывали большую помощь учителям, обладавшим слабой теоретической подготовкой.

По указанию Наркомпроса в губернских городах открылись Дома работников просвещения, которые становились центрами методической, политико-воспитательной и культурной работы с учителями. Так, например, весной 1923 года в Екатеринбургском Доме рабпроса работали кружки дошкольной работы, преподавателей школ I ступени, продвижения, школа политграмоты. Кроме того, здесь проводились лекции, встречи с опытными педагогами, концерты и кинофильмы.

Нужно отметить, что в 1923 году наблюдается решительный поворот широких масс учительства в сторону тесного сближения и активного сотрудничества с Советской властью.

В отчете Уральского облбюро ЦК РКП(б) первой Уральской областной партийной конференции (декабрь 1923 года) указывалось, что партийной организации удалось вовлечь в агитационную работу учительство, особенно сельское, «...результатом чего явился несомненный сдвиг в политическом настроении и в идеологии этого слоя трудовой интеллигенции»³.

Привлечение широких слоев учительства к активному сотрудничеству с Советской властью явилось одним из главных достижений Коммунистической партии в области культурного строительства.

*
* *
*

Переход к мирной восстановительной работе явился важным этапом в строительстве советской школы. Благодаря неустанной заботе

1) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 59, л. 74.

2) ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 18—19.

3) «Отчет Уральского областного Бюро ЦК РКП(б) Первой Уральской областной конференции РКП(б) 5-го декабря 1923 года». Екатеринбург, 1923 г., стр. 27.

Коммунистической партии, советская система народного образования сумела выдержать суровые испытания, выпавшие на ее долю в 1921—22 годах. В 1923 году в школьном строительстве, как и на всех участках культурного фронта, удалось произвести решающий перелом: сокращение школьной сети было приостановлено, достигнут ряд успехов в области перестройки школьного обучения, сломлена пассивность широких масс учительства. Это дало возможность приступить к составлению перспективного плана введения в стране всеобщего начального обучения.

Под руководством Центрального Комитета партии Уральская партийная организация мобилизует работников просвещения на решение грандиозных задач по обучению подрастающего поколения уральцев — будущих строителей социалистического общества.

•

—